Грибовский Андрей Владимирович
кандидат экономических наук,
зав. сектором правовых проблем
научно-образовательной деятельности
РИЭПП.
Тел. (495) 917-00-15,
a_gribovsky@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

Одной из наиболее значимых, стратегических для нашей страны задач является перевод экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Задачи, которые необходимо решить России в самое ближайшее время, во многом схожи с теми, которые стояли перед промышленно развитыми странами в 1980–90-х гг. Анализ соответствующего зарубежного опыта показывает, что наибольшая эффективность инновационной деятельности и устойчивый экономический рост могут быть достигнуты лишь при одновременном и взаимно заинтересованном участии как государства, так и частного сектора [1, 2]. Соответственно, основная задача государства заключается не столько в одностороннем расширении прямого государственного участия в инновационном процессе (например, в виде увеличения бюджетных вложений в приоритетные направления исследований и разработок, адресной финансовой или иной поддержки и т. п.), сколько в развитии эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса.

Как свидетельствует опыт стран ОЭСР, одной из наиболее результативных форм подобной кооперации является государственно-частное партнерство (ГЧП). В частности, использование механизмов ГЧП позволяет государству достичь значительно больших результатов в рамках имеющихся ресурсов; превратить их из бюджетных, силовых, законодательных и других в инвестиционный рычаг [3].

По мнению большинства зарубежных и отечественных специалистов, ГЧП в инновационной сфере способно обеспечить совершенствование механизмов взаимодействия государства и частного предпринимательства по всему инновационному циклу: от проведения научных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и технологий

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №11-02-00401а «Анализ экономических и нормативно-правовых механизмов стимулирования инновационной активности в научно-технической сфере и выработка предложений по развитию национальной инновационной системы РФ».

до производства наукоемкой технологической продукции, повысить эффективность бюджетного финансирования. Разнообразие видов, форм и сфер применения ГЧП делают его универсальным механизмом для решения целого ряда долгосрочных задач в инновационной сфере – от создания и развития инновационной инфраструктуры до решения проблем разработки и адаптации новых перспективных технологий, создать условия для привлечения частных инвестиций в инновационную сферу [4].

В настоящее время становится общепризнанным, что государственно-частное партнёрство должно стать важнейшим инструментом российской экономической политики для «формирования качественно нового государства, способного выполнить план национального развития и решить многие, в том числе, непростые геополитические задачи» [5]. Более того, «этот термин стал в России синонимом волшебной палочки, решающей все проблемы социально-экономического развития во всех сферах общества и экономики, стоит только ей взмахнуть, то есть создать минимальные необходимые условия» [3]. Повышенное внимание к данной проблематике требует глубокого анализа особенностей взаимодействия государства и бизнеса в процессе инновационного развития России.

Осознание необходимости перехода от государственного доминирования к равноправному партнерству и роли последнего в реализации научно-технических инноваций относится к началу 2000-х гг. Так, Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)[2] содержит целый раздел посвященный развитию механизмов государственно-частного партнерства. «Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 года»[3] устанавливает (п. 3), что «политика Российской Федерации в области развития инновационной системы базируется на равноправном ГЧП и направлена на объединение усилий и ресурсов государства и предпринимательского сектора экономики для развития инновационной деятельности». Более того, «развитие механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов частно-государственного партнерства» является одним из приоритетных направлений формирования институциональной среды инновационного развития, обозначенных в «Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 года»[4]. Приоритетные направления развития частно-государственного партнерства отражены и в других основополагающих документах: «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»[5], «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до

[2] Утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р.

[3] Утверждена Постановлением Правительства РФ от 05 августа 2005 г. № 2473п-П7.

[4] Утверждена Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

[5] Утверждены Президентом РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576.

2015 года»[6] «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»[7]. При этом развитие условий для создания государственно-частных партнерств в инновационной сфере, в частности повышение эффективности государственно-частного партнерства при реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, было отнесено к числу основных задач государственной политики в области развития инновационной системы.

В последние годы принят ряд нормативных правовых актов, оказывающие влияние на развитие государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Среди них Федеральные законы от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии», от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»; постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» и др.

Одним из основных инструментов ГЧП в отечественной инновационной сфере являются федеральные целевые программы, в рамках которых осуществляется софинансирование расходов компаний на создание инновационных продуктов.

Первой такой программой, ориентированной на привлечение внебюджетных источников для коммерциализации новых разработок стала Межведомственная инновационная программа «Биотехнология для медицины и агропромышленного комплекса» (2000 г.). Программа предусматривала государственное финансирование на предконкурентной стадии научных исследований и разработок и промышленное освоение результатов с помощью частных структур, ориентированных на рынок; способствовала развитию партнерства между компаниями государственного и частного секторов экономики на всех стадиях инновационного процесса. Одной из ее стратегических целей являлось именно «создание системы и механизмов внебюджетного финансирования приоритетных научных разработок и инновационных проектов» [6].

Важнейшим элементом в обеспечении внебюджетного финансирования Программы стало Некоммерческое Партнерство «Биотехнологический консорциум для медицины и АПК». Главной задачей Консорциума, в состав которого вошли крупнейшие отечественные производители

---

[6] Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1).

[7] Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

биотехнологической продукции, финансовые учреждения, коммерческие и предпринимательские структуры, в том числе иностранные, является привлечение инвесторов для реализации работ по проектам Программы, а также формирование структур ее финансово-экономической и организационной поддержки (агентств, маркетинговых, лицензионных, рекламных служб и т. п.). Можно провести аналогию между рассматриваемой структурой и Консорциумом федеральных научных лабораторий – участников проектов совместных с бизнесом научных исследований и разработок, пользующимся финансовой поддержкой государства и выступающим в роли партнера правительства США при формировании и реализации государственной политики в сфере совместных (государство и бизнес) научных исследований и разработок.

С 2002 года механизмы ГЧП в сфере научно-технических инноваций стали активно применяться в рамках федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002–2006 годы[8]. При этом приоритет был отдан поддержке важнейших инновационных проектов государственного значения (так называемых мегапроектов или ВИП-проектов) – крупных инновационных проектов, совместно реализуемых представителями науки и промышленности. При этом государство брало на себя большую часть расходов на начальных, самых рисковых, стадиях НИОКР, частные же компании наращивали объем своих инвестиций в проект ближе к его заключительному этапу. Основополагающими принципами программы стали равноправное партнерство государства и частного промышленного бизнеса при реализации ВИП-проектов[9], обязательная коммерциализация их результатов (обязательство партнера из частного сектора обеспечить 5-кратное превышение объемов продаж созданной продукции над суммой бюджетного финансирования), а также отстранение чиновника от определения содержания и финансирования проектов. Вопрос отбора и оценки последних решался с помощью рабочих и экспертных групп, состоявших их ученых со всей страны; порядка 15 % рабочих групп по направлениям составляли представители предпринимательского сообщества [7].

Несмотря на недостаточную заинтересованность бизнеса в высоких технологиях, по итогам реализации программы суммарный объем привлеченных внебюджетных средств составил почти 5 млрд. руб., или 56 % от суммарного объема финансирования[10].

По мнению экспертов, реализация ВИПов полностью оправдала себя как инструмент стимулирования инновационной активности, показала заинтересованность промышленности в отечественных научно-технических разработках и возможность нахождения общего языка

[8] Утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 605.

[9] Всего в рамках программы было профинансировано 13 таких проектов с периодом реализации полного инновационного цикла в 3–5 лет.

[10] По материалам управления программ и проектов Федерального агентства по науке и инновациям.

между наукой и промышленностью. Основные позитивные эффекты реализации этих проектов: 1) реализация принципа ответственного партнерства государства и бизнеса: открытое привлечение бизнеса к выбору приоритетов; 2) концентрация значительных финансовых ресурсов на ограниченном числе приоритетов, долевое (паритетное) участие государства и исполнителей проектов в расходах на их выполнение; 3) ориентация на полноценную коммерциализацию научно-технических результатов проекта, фактический рост инновационной продукции. В частности, хорошие результаты показал принцип аутсорсинга функций по управлению и мониторингу, использованный при реализации ряда мегапроектов[11]. По состоянию на конец 2006 г. было освоено производством 107 объектов для коммерциализации, внедрено 250 технологических инноваций, получено (подано) 169 патентов и заявок на объекты коммерциализации; объем реализации продукции, созданной в рамках 12 реализованных ВИП-проектов составил около 23 млрд. руб. Принимая во внимание успешный ход выполнения подавляющего большинства начатых в 2003–2005 гг. мегапроектов, предлагалось использовать эту форма государственно-частного партнерства в инновационной сфере в качестве одного из важнейших инструментов реализации Стратегии развития науки и инноваций на период до 2015 г.

К сожалению, при выборе мегапроектов не удалось преодолеть лоббирования, а принятая схема финансирования создала некоторые проблемы, которые возникли при согласовании объемов и видов НИОКР. Как показала практика, схема, при которой бюджетное финансирование выделяется научной организации или вузу – партнерам промышленного предприятия, в задачи которого входит коммерциализация результатов НИОКР – делает достаточно сложным согласование интересов бизнеса и возможностей/представлений научной организации о том, какие НИОКР следует выполнять. Выяснилось также, что даже инновационно ориентированные предприятия воспринимают сотрудничество с государственными научными организациями как фактор дополнительного риска [8, с. 92]. Поскольку одним из основных критериев отбора проектов было обеспечение значительного роста продаж продукции за короткий период времени, в ряде случаев к финансированию были приняты проекты, решающие мелкие технические проблемы, не соответствующие уровню мегапроектов, но гарантирующие быстрый рост объема продаж. Остался также открытым вопрос: в какой мере эти проекты действительно инновационные, и не финансируется ли из бюджетных средств простая модернизация производства, т. е. проекты, которые и так должны поддерживаться бизнесом.

Дальнейшее развитие государственно-частное партнерство в научно-технической сфере получило при разработке и реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-

[11] Внешний менеджмент позволяет более объективно и оперативно отслеживать развитие работ по проектам и в случае необходимости вносить корректировки.

технологического комплекса России» на 2007–2012 гг.[12] В частности, в этой программе расширяется зона взаимодействия государства и бизнеса: наряду с осуществлением разработок по госзаказу, ФЦП предусматривает проведение НИОКР и проектов по коммерциализации технологий в интересах частного бизнеса. Так, блоки программы «Разработка технологий» и «Коммерциализация технологий» включают в себя, соответственно, проведение опытно-конструкторских и опытно-технологических работ совместно с иностранными научными организациями или по тематике, предлагаемой бизнес-сообществом (мероприятие 2.7), и осуществление проектов коммерциализации технологий по тематике, предлагаемой бизнес-сообществом (мероприятие 3.2). В первом случае финансирование проектов государством и бизнесом осуществляется на паритетных началах, во втором, – бизнес финансирует 70 % общей стоимости проекта[13]. Государством финансируется часть научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при условии, что остальные расходы (подготовка производств, расходы на рекламу, маркетинг) несут частные компании, которым предоставлена возможность участвовать в формировании конкурсной документации и экспертизе проектов. Получила свое дальнейшее развитие и практика реализации ВИП-проектов.

Реализацию технологических проектов бизнес-сообществом с участием государства на основе принципов ГЧП предполагает и ряд других федеральных целевых программ, в частности ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг., ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 гг. [10].

Поддержка развития государственно-частного партнерства является также одной из важнейших задач *государственных корпораций.* Законодательный статус позволяет им представлять интересы государства; привлекать не только государственные, но и частные инвестиции; выступать учредителем различных структур, в том числе со смешанным государственно-частным капиталом.

Среди госкорпораций, наиболее активно участвующих в проектах государственно-частного партнерства в инновационной сфере, выделяются «Российская корпорация нанотехнологий» (РОСНАНО)[14] и «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»[15].

РОСНАНО была учреждена с целью «реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развития инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и наноиндустрии». На сегодняшний день РОСНАНО участвует в создании объектов нанотехнологической инфра-

---

[12] Утверждена Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613.

[13] В 2009 г. доля внебюджетного финансирования по мероприятиям 2.7 и 3.2 составила, соответственно, 49,6 % и 74,1 % [9].

[14] Учреждена Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ, в настоящее время преобразована в открытое акционерное общество.

[15] Создана в результате реорганизации Банка внешнеэкономической деятельности СССР (Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»).

структуры (центров коллективного пользования, бизнес-инкубаторов, венчурных и посевных фондов[16]), выступает соинвестором в нанотехнологических проектах со значительным экономическим или социальным потенциалом, ее финансовое участие на ранних стадиях проектов снижает риски партнеров – частных инвесторов.

Особо хочется отметить совместный проект РОСНАНО и ММВБ по созданию рынка инноваций и инвестиций (РИИ) – площадки для привлечения инвестиций в инновационные проекты и компании через механизмы частно-государственного партнерства. Приоритетной задачей участия РОСНАНО в проекте РИИ является создание прозрачной инфраструктуры для инвестиций в проектную деятельность, позволяющей компаниям в области нанотехнологий находить соинвестирование, а инвесторам – осуществлять выход из них [11].

К сожалению, на начальном этапе функционирование РОСНАНО выявило ошибку, характерную для государственной политики взаимодействия с бизнесом в сфере научно-технических инноваций в целом, а именно – финансирование ограниченного количества крупных проектов[17] вместо венчурных инвестиций и поддержки небольших коллективов ученых-разработчиков. В результате не была решена поставленная перед госкорпорацией задача инвестирования 130 млрд. руб., и в первом полугодии 2009 г. РОСНАНО возвратила неосвоенные средства в бюджет РФ[18]. Преобразование госкорпорации в открытое акционерное общество упростило работу с венчурными инвестициями и способствовало их более эффективному использованию.

Важную роль в системе развития институтов ГЧП играет и ГК «Внешэкономбанк». Она осуществляет финансирование инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций. При этом предпочтение отдается проектам, реализация которых основана на механизмах государственно-частного партнерства. В частности, Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» определяет

[16] Основным объектом инвестирования будут маломасштабные проекты в сфере нанотехнологий с объемом реализации менее 250 млн. рублей на 5-й год осуществления проекта [11].

[17] В 2008 г. было профинансировано всего 11 проектов, удовлетворявших критериям по масштабу и требуемым инвестициям [12].

[18] В соответствии с распоряжением Правительства РФ № 1455-р от 5 октября 2009 г. о возврате части временно вободных средств государственных корпораций в бюджет РФ, РОСНАНО перечислила 66,4 млрд. рублей на счета Федерального казначейства. Согласно другому распоряжению Правительства РФ № 1454-р от того же числа, возврат части свободных средств РОСНАНО в государственный бюджет осуществляется на возвратной основе: предполагается, что в 2010 – в 2012 гг. они вновь будут переданы Корпорации. Оставшиеся в распоряжении РОСНАНО средства в размере 41,15 млрд. рублей будут направлены на финансирование инвестиционных проектов Корпорации в 2010 г.

приоритет инструментов ГЧП, устанавливает показатели, механизмы и ограничения финансирования, а Стратегия развития Внешэкономбанка на период 2008–2012 гг. устанавливает стратегической целью развитие механизмов ГЧП [13]. Целевым показателем является обеспечение доли проектов ГЧП в общем объеме портфеля проектов, финансируемых Банком, на уровне не ниже 30 %. Для содействия разработке и реализации проектов на основе государственно-частного партнерства в июне 2008 г. в Банке было создано специальное структурное подразделение – Центр ГЧП. Его задачами являются квалифицированная подготовка, организация и сопровождение проектов ГЧП для реализации отраслевых, региональных и городских стратегий развития, оказание поддержки органам муниципального и государственного управления по совершенствованию инструментов ГЧП. Значительную часть ресурсов Банк развития планирует направлять в регионы через уполномоченные банки, которые возьмут на себя контроль за сметой и реализацией проектов [14].

В последние годы проекты государственно-частного партнерства в инновационной сфере начинают осуществлять и другие государственные корпорации. Примерами государственно-частного партнерства в инновационной сфере могут служить проекты Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции (Ростехнологии)[19] по созданию российского инновационного консорциума энергосервисных компаний – ЗАО «Технопромэнерго» и Некоммерческого партнерства «Национальный центр авиастроения». ГК «Росатом» подписала соглашение с ОАО АФК «Система»[20] о реализации проектов национального уровня на условиях частно-государственного партнерства в области информационных технологий и создания сложных интегрированных систем в интересах топливно-энергетического комплекса РФ, телекоммуникационных технологий, новых технологий в энергетике, наукоемких технологий в интересах нефтегазового сектора экономики, систем безопасности. Первым проектом стало создание Технопарка «Система Саров».

Важным инструментом развития государственно-частного партнерства при запуске инновационных проектов является *Инвестиционный фонд* Российской Федерации[21], предусматривающий две преобладающие формы финансирования проектов:

---

[19] Государственная корпорация «Ростехнологии» сформирована в 2007 г. на базе «Рособоронэкспорта». Среди основных направлений ее деятельности – содействие организациям различных отраслей промышленности в проведении прикладных исследований по перспективным направлениям развития науки и техники и во внедрении в производство передовых технологий.

[20] АФК «Система» – крупнейшая в России и СНГ публичная диверсифицированная корпорация, специализирующаяся в области разработок и применения высоких технологий.

[21] Сформирован 1 января 2006 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. № 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации».

- договорную – софинансирование на договорных условиях инвестиционного проекта, реализуемое в рамках концессионных соглашений;
- долевую – инвестирование частных и государственных средств в уставные капиталы юридических лиц[22].

Минимальная доля участия частных инвесторов составляет 25 % от стоимости проекта, имеющего общегосударственное значение, и 50 % от стоимости регионального инвестиционного проекта. Процедура отбора проектов позволяет включаться в них широкому кругу предприятий, в том числе предприятиям малого бизнеса. Тем самым создается эффективная структура соединения частного и государственного инвестиционного участия, способствующая реализации социально значимых задач государства. Государственная поддержка инвестиционных проектов за счет средств Фонда стала катализатором активности частных инвесторов. При этом по проектам, имеющим общегосударственное значение, на 1 рубль средств федерального бюджета привлекается 2,1 рублей частных инвесторов, по региональным инвестиционным проектам – соотношение 1 к 5,6 рублям [15]. Прогнозируется, что каждый рубль бюджетных средств, направленных Инвестиционным фондом на софинансирование проектов, сгенерирует 2,78 рублей поступлений в региональный и местный бюджеты за 10-летний прогнозный период, что составит 257,7 млрд. руб. [16].

Еще одной важной тенденцией последних лет является реализация частно-государственного партнерства в сфере венчурных инвестиций. В этой связи прежде всего необходимо отметить деятельность *Венчурного инновационного фонда* (ВИФ) – первого российского «фонда фондов», созданного в 2000 году[23] с целью формирования организационной структуры системы венчурного инвестирования и инвестиционных институтов с российским и зарубежным частным капиталом, вкладывающим средства в технологический инновационный бизнес. Свою деятельность ВИФ организует путем долевого (до 10 %) участия в уставном капитале региональных и отраслевых венчурных фондов, создаваемых частными инвесторами[24]. При этом объем средств, находящихся под управлением создаваемого венчурного фонда, должен быть не менее 3 млн. долларов США. Примерами таких фондов, активно действующих в инновационной сфере, являются «Русские технологии», «Технологический капитал», «Инновационный венчурный фонд аэрокосмической и оборонной промышленности». К сожалению, в условиях повышенного риска ряд венчурных фондов инвестирует только в компании, нахо-

---

[22] В настоящее время данная форма ГЧП является наиболее распространенной. Ее примером является закрытый паевой инвестиционный фонд.

[23] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 № 362-р «Об учреждении Венчурного Инновационного Фонда РФ».

[24] Даже относительно небольшое финансовое участие государства предоставляет частным партнерам определенные гарантии потенциальной успешности их инвестиций.

дящиеся на стадии расширения производства или на стадии развитого производства, что не позволяет малым инвестиционным компаниям получать поддержку на ранних стадиях инновационного цикла («посевное финансирование» Seed и PreSeed) [17].

Большие надежды по привлечению частных инвестиций на условиях государственно-частного партнерства в инновационное развитие страны возлагаются на «Российскую венчурную компанию» (РВК)[25] и «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (Росинфокоминвест)[26] – *акционерные общества со 100 %-ным государственным участием*.

Основная цель РВК – поддержка (на паритетных условиях с частным капиталом) венчурных и «посевных» инвестиций, развитие инфраструктуры ведения инновационного технологического бизнеса. Компания исполняет роль государственного фонда венчурных фондов, через который осуществляется государственное стимулирование венчурных инвестиций и финансовая поддержка высокотехнологического сектора в целом, а также роль государственного института развития отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации. Для этого на нее возложены две основные функции: отбор лучших венчурных управляющих компаний на конкурсной основе и приобретение паев венчурных фондов, создаваемых этими компаниями.

На сегодняшний день ОАО «РВК» создано 12 венчурных фондов (в т. ч. 2 фонда в зарубежной юрисдикции) с общей капитализацией 26 млрд. руб. (доля ОАО «РВК» – более 16 млрд. руб.). Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в феврале 2012 г. достигло 104, а совокупный объем проинвестированных средств – 9,1 млрд. руб. [18]. Среди фондов, учрежденных ОАО «РВК», особо хочется отметить созданный в октябре 2009 г. «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании». Задачей Фонда является финансирование до 75 % вложений малых компаний, ведущих инновационные проекты на самых ранних стадиях.

В августе 2006 г. было принято решение о создании ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» («Росинфокоминвест») – первого инвестиционного фонда в России в сфере информационных технологий. Фонд аккумулирует 3 миллиарда рублей (50 % государство, 50 % деньги частных инвесторов) [19]. Фонд выступает в качестве соинвестора, привлекающего частные инвестиции, его же собственные вложения в каждый из проектов не будут превышать 150 млн. рублей [20].

Существенный вклад в развитие государственно-частного партнерства и развитие малого инновационного предпринимательства вносит

---

[25] Постановление Правительства РФ от 24.08.2006 № 516 «Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания».

[26] Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. № 476 «О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий».

деятельность Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере[27]. Фонд активно занимается проектами, находящимися на начальной стадии, предпосевным и посевным финансированием. В частности, с 2004 г. Фонд осуществляет программу «СТАРТ» (программа-аналог американской Small Business Innovation Researches – SBIR) по финансированию инновационных проектов, находящихся на начальной стадии реализации («посевное» финансирование). Еще одна программа Фонда – «ПУСК» (Партнерство Университета С Компанией), во многом копирует американскую программу Small Technology Transfer Research (STTR), определяющую основы партнерства малой инновационной компании и университета. С 2005 г. при поддержке фонда действует программа «ТЕМП» (Технологии – Малым Предприятиям), предусматривающая безвозвратное финансирование НИОКР, проводимых малыми предприятиями с целью освоения приобретенных у российских университетов, академических и отраслевых институтов лицензий на новые технологии и технические решения [21]. К настоящему времени программы Фонда стали достаточно масштабными и получили широкую известность в среде научной и инновационной общественности. В частности, по программе «СТАРТ» Фондом поддержано около 3,4 тыс. предприятий [22].

Вопросами государственной поддержки инновационных проектов по приоритетным направлениям научно-технического прогресса, а также освоения конкурентоспособных технологий и производств новых видов продукции занимается и Федеральный фонд производственных инноваций[28]. Как правило, фонд поддерживает быстроокупаемые (до двух лет) инвестиционные проекты, в том числе малых предприятий.

Примерами государственно-частного партнерства в научно-технической сфере могут служить и региональные закрытые паевые инвестиционные фонды особо рисковых (венчурных) инвестиций, формируемые на паритетных началах из бюджетных[29] и частных источников: «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере города Москвы» под управлением ОАО «Альянс РОСНО Управление Активами»; «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Московской области», «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Краснодарского края» и «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Татарстан» под управлением ЗАО «Тройка Диалог»; «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области», «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Нижегородской области» и «Региональный венчур-

[27] Постановление Правительства РФ от 03 февраля 1994 г. № 65.

[28] Постановление Правительства РФ от 26.08.1995 № 827.

[29] Из них 25 % – средства федерального бюджета, 25 % – средства региональных бюджетов.

ный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга» под управлением ОАО «ВТБ Управление активами», др. Всего планируется создать 20–25 региональных венчурных фондов, которые будут фокусироваться на компаниях, ведущих разработки в областях нанотехнологий, новых материалов, альтернативной энергетики, а также программного обеспечения, микроэлектроники и нефтехимии.

К сожалению, в силу специфики российского законодательства, подобные фонды создаются в организационно-правовой форме закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ). Данная форма предполагает вложение всех средств единовременно, а не по мере формирования портфеля проектов. Поэтому управляющим командам надо вначале убеждать инвесторов выделить средства, а потом уже искать объекты инвестирования. При таком подходе фонды вкладывают средства не в действительно инновационные, а в беспроигрышные проекты. В мировой же практике венчурные фонды создаются, как правило, в форме обществ с ограниченной ответственностью и капитализируются по мере подготовки инвестиционных сделок.

В качестве еще одного примера государственно-частного партнерства в инновационной сфере традиционно называют *государственную поддержку субъектов инновационной инфраструктуры*. В частности, механизмы ГЧП широко используются при создании бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров (ИТЦ), наукоградов, особых экономических зон (ОЭЗ), центров трансфера технологий (ЦТТ), центров коллективного пользования уникальным оборудованием (ЦКП), других организационных форм взаимодействия науки и бизнеса. Как правило, подобные структуры нельзя рассматривать в качестве коммерческих (хотя коммерческая деятельность как один из источников финансирования является возможной и даже желательной) и уж тем более как высокорентабельную форму вложения капитала. Более того, их создание предполагает наличие весьма значительного объема финансовых ресурсов, как уже капитализированных в недвижимость (здания, помещения), так и обеспечивающих текущее финансирование деятельности.

В результате многие субъекты инновационной инфраструктуры создаются при долевом участии государства (из средств как федерального, так и региональных бюджетов), государственных компаний, университетов, научных организаций и частных предприятий, в т. ч. зарубежных. Средства выделяются в рамках Программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», долгосрочных федеральных целевых программ (ФЦП), направленных на развитие научных и опытно-конструкторских разработок в приоритетных секторах экономики, в рамках приоритетного национального проекта «Образование», федеральных программ поддержки малого предпринимательства, др. [23]. В частности, в рамках приоритетного национального проекта «Образование» на развитие инновационной инфраструктуры в 2010–2012 гг. планируется выделить из федерального бюджета 8 млрд. рублей [24].

Поддержка субъектов инновационной инфраструктуры органами государственной власти и органами местного самоуправления обычно осуществляется в виде передачи им во владение и (или) пользование на льготных условиях или безвозмездной основе государственного или муниципального имущества (земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования и т. п.) с обязательным условием его целевого использования, а также финансировании создания их инженерной, инновационной и социальной инфраструктуры. Помимо этого ряду субъектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторам, технопаркам, др.) в рамках федеральных и региональных программ за счет средств бюджетов всех уровней может оказываться финансовая поддержка путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по их обязательствам. Условия и порядок оказания такой поддержки, включая требования к структурам, ее получающим, определяются нормативными правовыми документами федерального, регионального и муниципального уровня (в качестве примера можно назвать Федеральные законы «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ) и «О статусе наукограда» (от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ); Постановления Правительства РФ от 20 декабря 2007 г. № 904 «О порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на создание технопарков в сфере высоких технологий», от 27 февраля 2009 г. № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»; Государственную программу «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»[30]; приказы Министерства экономического развития РФ; нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации: законы «О технопарках в Воронежской области» (от 5 июня 2006 г. № 43-ОЗ), «О технопарках в Республике Северная Осетия-Алания» (от 15 августа 2007 г. № 39-РЗ), «О технопарках в Оренбургской области» (от 5 мая 2008 г. № 2106/446-IV-ОЗ), Положение об аккредитации инновационных технопарков, осуществляющих деятельность на территории Челябинской области[31], др.).

Еще одним примером государственно-частного партнерства в научно-технической сфере могут служить мероприятия, осуществляемые в рамках *Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218* «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». Данное по-

---

[30] Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р «Об одобрении государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»» // СЗ РФ. № 11. 2006.

[31] Утверждено Постановлением Правительства Челябинской области от 24 октября 2008 г. № 345-П.

становление предусматривает выделение частным предприятиям субсидий для реализации заявленных ими конкретных комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства. Субсидии предоставляются на конкурсной основе на срок от 1 до 3 лет в размере до 100 миллионов рублей в год. С 2010 по 2012 гг. на эти цели предусмотрено выделение из федерального бюджета ассигнований общим объемом в 19 миллиардов рублей. В соответствии с Правилами предоставления субсидий, полученные средства, а также собственные средства предприятий в размере не менее 100 % от величины субсидии, должны быть направлены российским высшим учебным заведениям на финансирование исследований и разработок в рамках проекта по созданию высокотехнологичного производства.

В настоящее время все более активно задействуется и такой перспективный механизм ГЧП, как *технологические платформы*. Так, решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г. был утвержден перечень 28 технологических платформ в самых различных областях (медицинские и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, фотоника, авиакосмические технологии, ядерные и радиационные технологии, энергетика, технологии транспорта, технологии металлургии и новые материалы, добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка, электроника и машиностроение).

Таким образом можно констатировать, что в последние годы в России были созданы основные инструменты государственно-частного партнерства в научно-технической сфере и инновационной сфере, существенно расширилась его нормативно-правовая база, идет поиск все более эффективных форм и механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Усиливается координация различных институтов развития государственно-частного партнерства[32], механизмы ГЧП все шире применяются на региональном уровне. Накоплен и определенный положительный опыт применения этих механизмов. Так, по состоянию на конец 2009 г. объем выпуска новой продукции в рамках реализации ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы» составил 18,9 миллиарда рублей, а ее экспорт – 2,24 миллиарда [25]. При этом, если на инновационные проекты, курировавшиеся Федеральным агентством по науке и инновациям, государство потратило 7,1 миллиарда рублей, то доходы от реализации произведенной в рамках этих проектов продукции составили почти 44 миллиарда рублей. Можно говорить и о существенном позитивном эффекте от реализации проектов, поддерживаемых за счет средств Инвестиционного фонда. Они являются важным фактором стимулирования внутреннего спроса на отечественную про-

[32] Примерами могут служить намерение Внешэкономбанка осуществлять предпроектную подготовку проектов, претендующих на государственную поддержку, через Инвестиционный фонд Российской Федерации; сотрудничество технико-внедренческих ОЭЗ с РОСНАНО и Российской венчурной компанией.

дукцию, инструментом повышения занятости; выступают катализатором активности частных инвесторов. Реализация проектов Фонда препятствует росту безработицы и падению производства, загружая имеющиеся производственные мощности в регионах, обеспечивая заказами проектные и строительные организации, увеличивая наполнение региональных и местных бюджетов, сохраняя покупательскую способность населения. Инфраструктура, создаваемая государством в период ценового спада на строительные работы и материалы, станет залогом конкурентоспособности российской экономики в фазе посткризисного роста [26].

В качестве примера успешного государственно-частного партнерства в развитии эффективной инновационной инфраструктуры для высокотехнологичных отраслей можно назвать создание технопарка в Дубне, государственная поддержка которого составляет всего 13 % от общего объема инвестиций [27].

Вместе с тем, говорить об абсолютной эффективности реализации механизмов ГЧП в научно-технической и инновационной сфере пока рано. Несмотря на очевидные успехи в реализации некоторых крупных проектов, в целом использование механизмов государственно-частного партнерства пока не внесло существенного вклада в обеспечение модернизации производства и повышение инновационной составляющей российской экономики, стимулирование коммерциализации результатов исследований и разработок государственного научно-исследовательского сектора, повышение действенности государственной поддержки исследований и разработок в бизнес-секторе, расширение взаимосвязей между субъектами инновационного процесса, стимулирование малого и среднего предпринимательства к инновационной деятельности.

Низкая инновационная активность бизнеса в сочетании с трудностями, которые органы исполнительной власти испытывают с мониторингом реализации многочисленных проектов, привела к преимущественной ориентации государственного сектора на ограниченное количество проектов национального масштаба с узким кругом участников. В частности, один российский инновационный проект по стоимости эквивалентен 27–50 американским по Программе инновационных исследований малого бизнеса (SBIRS). Годовые бюджеты (с учетом вложений партнеров со стороны промышленности) центров кооперации партнерских программ Австралии, Австрии, Голландии, в среднем приходящиеся на одного участника кооперации, меньше аналогичной суммы партнера российского проекта в 8–35 раз [28, с. 38]. Подобная концентрация научных, производственных и финансовых ресурсов на поддержке «точечных» проектов ограничивает возможности государства по стимулированию развития инновационной среды, построения сетевых взаимосвязей, установления эффективных контактов и интенсификации открытого инновационного обмена между участниками инновационного процесса в рамках национальной инновационной системы. И, как результат, не может привести к достижению результатов, значимых в масштабах всей экономики. Свою роль играет и неэффективное функционирование системы государственного финансирования инновационных проек-

тов. По мнению экспертов, реализация инновационных проектов ГЧП с участием финансовых институтов развития (ГК «Внешэкономбанк», ОАО «Российская венчурная компания», др.) достаточно проблематична в связи с наличием труднопреодолимых преград (по тематике проектов и механизмам их отбора, по объемам финансирования, по длительности проведения экспертизы и др. показателям) [29].

Многие институты ГЧП не заработали в полную силу по причине недостаточной проработанности правовых норм[33], отсутствия правоприменительной практики и четкого понимания бизнесом перспективности таких взаимодействий. Во многом это являлось следствием общесистемных недостатков инновационной политики, таких как противоречие между формальным наличием различных институтов, в том числе доказавших свою эффективность за рубежом, и их реальным содержанием (так называемая «инфляция понятий») [30]; воплощение большинства начинаний в набор точечных, не связанных между собой мер [31].

Российские бизнес-инкубаторы, технопарки и ИТЦ все еще остаются формальными структурами и воспринимаются их резидентами исключительно как офисные помещения [32]. Невелики и суммарные обороты входящих в них компаний. Деятельность ряда Центров трансфера технологий сводится к оформлению документов для подачи заявок на различные гранты и конкурсы. Многие ЦКП ориентированы не на рынок исследовательских услуг для региональных и т. п. заказчиков, а для удовлетворения собственных внутренних потребностей конкретной организации или даже отдельных творческих коллективов [33]. Условия, необходимые для бурного развития бизнеса до сих пор не созданы и в технопарках в сфере высоких технологий [34]. Они рассматриваются в основном как девелоперские проекты, в которых высокие технологии далеко не приоритет. В большинстве случаев наблюдаются две крайности: либо создание «малобюджетных» центров инновационного развития, скорее не привлекающих, а отпугивающих потенциальных инвесторов спартанскими условиями работы[34], либо амбициозные проекты, которые фактически не имеют никакого отношения к развитию инновационной деятельности [32]. В частности, отмечается, что у всех субъектов РФ, подавших заявки на создание технопарков в сфере высоких технологий, отведенный под проект участок занимает 60–300 га, хотя достаточно 10 га. Гигантоманией страдают и проекты создания наукоградов. Например, программа наукограда Фрязино подразумевает превращение

[33] В настоящее время в законодательстве РФ не существует определения государственно-частного партнерства, его форм и механизмов, в связи с чем возникают различные толкования этого понятия, несогласованность действий по формированию и регулированию партнерских отношений государства и бизнеса. Наиболее распространенные формы институтов, трактуемых в стране как ГЧП, во многих случаях не могут быть однозначно охарактеризованы как партнерство.

[34] Например, под бизнес-инкубаторы нередко выделяют здания, находящиеся в аварийном состоянии, ранее занятые промышленными предприятиями, организациями бытового обслуживания и даже средними школами.

города в «маленькую Венецию». Но в ней даже не упомянуты Институт радиотехники и электроники и НИИ «Исток», присутствие которых и позволило городу претендовать на статус наукограда [35]. Недостаточно активно ведется предпринимательская деятельность и на территории технико-внедренческих особых экономических зон [36].

Созданныекнастоящемувремениинститутыразвитиягосударственно-частного партнерства (государственные корпорации, Российская венчурная компания, особые экономические зоны, центры передачи технологий, инновационно-технологические центры, технопарки и т. п.) не задействованы системным образом.

Неэффективность ряда действующих сегодня структур – инновационно-технологических центров, технопарков и т. п. – во многом связана и с тем, что работа по прямым заказам бизнес-сектора до сих пор не стала распространенной практикой, а научные институты предлагают бизнесу не действительно нужные ему разработки, а те, которые уже были созданы ранее. Среди других негативных факторов, препятствующих развитию государственно-частного партнерства, можно назвать неисполнение государством уже принятых на себя обязательств, а также нецелевое использование средств. Так, в ходе проверки, проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации осенью 2008 г., были установлены многочисленные нарушения законодательства при использовании бюджетных средств в особых экономических зонах, в частности, факты размещения средств, выделенных для развития ОЭЗ, под крайне низкие процентные ставки [36]. В марте 2009 г. Генеральная прокуратура предложила приостановить деятельность Российской венчурной компании в связи с тем, что 85 % ее уставного капитала находилось на депозитах, принесших компании свыше 2,5 миллиардов рублей дохода. По мнению источников в Генпрокуратуре, в инновационные проекты федеральные бюджетные деньги не вкладывались [37].

Несмотря на принятие ряда нормативных правовых актов, связанных с урегулированием вопросов, так или иначе связанных с развитием ГЧП в инновационной сфере, многие аспекты такого партнерства по-прежнему остаются вне государственного регулирования. Прежде всего, это относится к вопросам владения, пользования и распоряжения интеллектуальной собственностью, полученной с использованием средств федерального бюджета; защиты интересов частных инвесторов при реализации проектов; создания у бизнеса стимулов к соблюдению своих обязательств и софинансированию исследований и разработок, а у исследовательских организаций – патентованию и коммерциализации полученных результатов. Отсутствуют и четко определенные финансово-экономические условия и механизм долевого участия в реализации инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства не только субъектов Федерации, но и муниципальных образований. В подобной ситуации частные инвесторы, с одной стороны, не решаются возложить на себя все возможные риски при осуществлении инновационных проектов на принципах ГЧП, а с другой – зачастую недофинансируют ИиР, которые они обязались поддерживать в рамках федеральных целевых программ [38].

На фоне попыток государства напрямую участвовать в финансировании инновационных проектов недостаточное внимание уделяется проблемам, решение которых могло создать у частного бизнеса стимулы самостоятельно наращивать масштабы инновационной деятельности. Несмотря на многочисленные попытки Правительства Российской Федерации наладить механизм взаимодействия с бизнесом: учреждение Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), создание Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, формирование многочисленных консалтинговых центров, выполняющих роль посредников между частным и государственным секторами экономики – в России так и не сложилось равноправное сотрудничество политической власти и бизнеса [39]. Отсутствует и институциональная инфраструктура для обеспечения функционирования ГЧП на практике и, прежде всего, «координирующий центр», занимающийся обобщением опыта, подбором проектов, их оценкой и подготовкой в практической плоскости. На сегодняшний день ответственность и полномочия по развитию институтов ГЧП разделены между различными министерствами и агентствами (Минэкономразвития, Минобрнаукой, Минрегионом, др.), отвечающими за жестко закрепленное за ними направление деятельности. Например, созданием технико-внедренческих ОЭЗ занимается Минэкономразвития, технопарков – Мининформсвязи, а инновационным развитием – Минобрнауки. Согласовывать приоритеты при такой организации достаточно сложно.

Тем не менее ситуация меняется. Начинается новый этап российской инновационной политики, характеризующийся переходом от разрозненных инициатив к системным, согласованным действиям. Ярким примером нового подхода является принятая в декабре 2011 г. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Помимо прочего она предусматривает комплекс успешно апробированных в промышленно развитых странах мер, направленных на расширение практики ГЧП в научно-технической и инновационной сферах. В частности, особое внимание Стратегия уделяет совершенствованию взаимодействия государства и бизнеса при выработке приоритетов в финансировании НИОКР, включая институционализацию процедур форсайта; поддержке кластерных инициатив и формированию технологических платформ.

Автор благодарит за помощь в подготовке статьи директора по научным исследованиям и разработкам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» доцента, к.ф.-м.н. Алексея Львовича Сударикова.

Литература

1. *Lipsey R., Carlaw K., Bekar C.* Economic Transformations: General Purpose Technologies and Long-run Economic Growth. Oxford: Oxford University Press, 2005.

2. *Atkinson R. D., Audretsch D. B.* Economic Doctrines and Policy Differences: Has the Washington Policy Debate been asking the Wrong Questions? // The information technology & innovation foundation, 2008 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.itif.org/files/EconomicDoctrine.pdf.
3. *Баженов А. В.* Использование механизма государственно-частного партнерства как катализатора антикризисного потенциала развития инфраструктуры // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / Под общ. ред. А. А. Зверева. М., 2009. С. 24–32.
4. *Груздов В. В.* Государственно-частное партнерство как один из инструментов инновационного развития // [Электронный ресурс]. URL: http://www/rosprom/gov.ru/news.php?id=3721.
5. *Фёдоров Е. А.* За частным бизнесом – приоритет в государственно-частном партнерстве // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / Под общ. ред. А. А. Зверева. М., 2009. С. 6–8.
6. О межведомственной инновационной программе «Биотехнология для медицины и агропромышленного комплекса» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.sbras.nsc.ru/np/vyp2002/inf04.htm.
7. *Клименко А. В.* О поддержке научных исследований и инновационной деятельности вузов через конкурсы Роснауки, выступление на собрание научно-педагогической общественности, Санкт-Петербург, 26 октября 2006 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.spmi.ru/download/2006_10_30_addingins.ppt.
8. *Дежина И. Г., Салтыков Б. Г.* Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. Научные труды Института экономики переходного периода. № 72. М., 2004.
9. Распределение заявок, контрактов и финансирования по мероприятиям и блокам ФЦП за 2009 год // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fcpir.ru/catalog.aspx?CatalogId=825.
10. *Грызлов Б. В.* Инновации и промышленная политика // Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: Центр стратегического партнерства, 2008. С. 19–21.
11. *Гордин Д. С.* Рынок инноваций и инвестиций ММВБ // Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: Центр стратегического партнерства, 2009. С. 189–193.
12. Интервью с пресс-секретарем РОСНАНО Н. Л. Боровик, 31.03.2009 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnano.com.
13. Официальный сайт Внешэкономбанка // [Электронный ресурс]. URL: http://www.veb.ru/ru/PPP/.
14. *Сергеев А. А.* Государственно-частное партнерство как основной инструмент развития инновационной сферы России//Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов // [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurnal.org/articles/2010/ekon25.html.
15. Информация о параметрах функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=373.

16. Информация о параметрах функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/intro.doc?AttachID=3564.
17. *Судас Л. Г., Корякина О. А.* Динамика взаимодействия государства и частного сектора в сфере научно-технических инноваций // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 20. Сентябрь 2009 г.
18. Официальный сайт РВК // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusventure.ru/ru/.
19. Материалы пресс-конференции «Частно-государственное партнерство в сфере венчурного инвестирования» (18.06.2008) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.dmpmos.ru/pcitem.asp?id=118.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 147 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. № 476».
21. *Хлунов А. В.* Государственно-частное партнерство как механизм реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации // Инновации. 2006. № 1. С. 7–10.
22. Официальный сайт Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fasie.ru/.
23. О повышении эффективности использования средств, направляемых на инновационную деятельность. Материалы к заседанию Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям, 2010 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.enginrussia.ru/other/file/analitica/innovac-rashodi.doc.
24. Материалы к выступлению Министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по приоритетным национальным проектам и демографической политике 29 июля 2010 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/mon-site/ruk/ministr/dok/7562/.
25. *Медведев Ю.* Козырный Прометей. Чем привлечь бизнес в инновационные проекты // Российская газета (Федеральный выпуск). № 5122 от 3 марта 2010 г.
26. Информация о параметрах функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/intro.doc?AttachID=3564.
27. *Судариков А. Л.* Государственно-частное партнерство при реализации государственной инновационной политики // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / Под общ. ред. А. А. Зверева. М., 2009. С. 82–86.
28. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере / Под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубвальтера. М.: ИНФРА-М, 2010.
29. *Терехов И. И.* Результаты анализа некоторых российских проблем обеспечения перехода к инновационной экономике // [Электронный ресурс]. URL: http://www.allrus.info/main.php?ID=540807&ar3=508.

30. *Gokhberg L.* Principles for a New-Generation Innovation Policy // Baltic Rim Economies, № 3. 2010. P. 17.
31. *Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е.* Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // Журнал новой экономической ассоциации. № 7. 2010. С. 141–143.
32. *Евтушенков В. П.* Государство и бизнес на пути к инновационной экономике // Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: Центр стратегического партнерства, 2009. С. 423–429.
33. Федеральный интернет-портал нанотехнологии и наноматериалы // [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalnano.ru/read/iInfrastructure/progn/kadr/cac.
34. *Черкасов М.* В фокусе. Власть паркует технологии. Насколько успешно развиваются технопарки России? // Современные телекоммуникации России. Отраслевой информационно-аналитический online-журнал // [Электронный ресурс]. URL: http://www.telecomru.ru/article/?id=5684.
35. Частно-государственное партнерство – вызов правительству» // Приложение «Business Guide (Инновации)» к газете «Коммерсантъ» № 164 от 05 сентября 2006 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/701300.
36. *Пискунов А. А.* Аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности реализации крупномасштабных проектов и программ в субъектах Российской Федерации на условиях государственно-частного партнерства» // Бюллетень счетной палаты РФ. № 4 (148). 2010. С. 160–216.
37. *Петров И.* Гламурный венчур РВК // РБК daily. 17.03.2009 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbcdaily.ru.
38. Бизнес лишат дотаций на науку // Коммерсантъ. № 213 от 20 ноября 2007 г.
39. *Белов В. Г.* Перспективы третьего этапа становления государственно-частного партнерства в России как технологии социально-экономического развития // Экономическая Теория, Анализ, Практика. № 4. 2010.